

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ЮНЦ РАН)**

КАЗАКОВЕДЕНИЕ

Сетевое издание

**Том 1, №1
2025**

ISSN – (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционный совет:

Баранов Андрей Владимирович д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель,
генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н.(Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н.(Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н.. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н.(Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н.(Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к. соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь), (Ростов-на-Дону)

Утвержден к печати Ученым советом ЮНЦ РАН

Сетевое издание «Казаковедение»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru

Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2025

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
"FEDERAL RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES" (SSC RAS)

KAZAKOVEDENIE

Online Media

Volume 1, Issue 1 2025

ISSN - (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Council:

- Baranov Andrej Vladimirovich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, D.Sc. (History), editor-in-chief (Rostov-on-Don, Russia) Volvenko
Aleksiej Aleksandrovich, Cand. Sc. (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, Cand. Sc. (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, D.Sc. (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, Cand. Sc. (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, Cand. Sc. (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, D.Sc. (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, D.Sc. (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, D.Sc. (History), D.Sc. (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, D.Sc. (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, D.Sc. (Philosophy), Cand. Sc. (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, assistant editor (Rostov-on-Don, Russia)

Address: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006; mail: kazak@ssc-ras.ru

URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

УДК 39

**«СТРЕЛА ЕГО САГАЙДАШНАЯ, КАК ПО МЕТОЧКЕ,
В ГРУДЬ ВОНЗАЕТСЯ»: САГАЙДАК-ЛУК В КУЛЬТУРЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© 2025 г. Яровой А.В.

Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, Зерноград, Россия
Институт истории международных отношений Южный Федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья посвящена месту и роли лука и стрельбы из лука в культуре донских казаков. В работе уделяется внимание историографическому аспекту использования луков казаками. На историческом материале с привлечением опубликованных и малоизвестных источников даются типы луков и способы стрельбы из них, виды состязательных и игровых практик, использование лука в промысловой охоте и в военной практике. С привлечением фольклорного и этнографического материала определяется значение лука в мировоззрении донских казаков, его знаково-символический и ритуальный аспекты.

Ключевые слова. Стрельба из лука, донские казаки, саадашный комплекс, саадак, подъемец саадашный, казачьи стрелы, обряды казаков.

**“HIS SAGAI DASH ARROW, AS IF BY A MARK, PLUNGES INTO THE CHEST”:
SAGAI DASH BOW IN THE CULTURE OF THE DON COSSACKS:
HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT**

Yarovoy A.V.

Azov-Black Sea Engineering Institute, Donskoy State Agrarian University, Zernograd,
Russia Institute of the History of International Relations, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article is devoted to the place and role of the bow and archery in the culture of the Don Cossacks. The work pays attention to the historiographical aspect of the use of bows by Cossacks. Based on historical material, using published and little-known sources, types of bows and methods of shooting from them, types of competitive and gaming practices, the use of bows in commercial hunting and in military practice are given. Using folklore and ethnographic material, the significance of the bow in the worldview of the Don Cossacks, its symbolic and ritual aspects are determined.

Keywords. Archery, Don Cossacks, saadashny complex, saadak, lifting saadashny, Cossack arrows, rites of the Cossacks.

Строка из «Сказов» Исаака Быкадорова, поставленная нами в заглавие работы [1, с.6], как нельзя лучше характеризует использование лука донскими казаками. Стрела, слетающая с лука-сагайдака, метко, точно вонзается в цель, а стрелок, умеющий так пускать стрелу, пользуется неизменным авторитетом среди воинов. Известно, что лук и стрелы на территории Подонья имеют древнюю историю. Их военное и промысловое значение обеспечили им достойное место в мировоззрении и культуре донцов. В настоящее время наблюдается возросший интерес к старому оружию, проходят пешие и конные состязания в стрельбе из традиционного лука, в которых принимают участие донцы и калмыки, проявляют интерес черкесы и ногай-

цы. Все это вызывает и научную рефлексию историков и этнографов, относительно истории, техники стрельбы, видов состязаний, которые имели место быть в среде казаков Дона.

Литература, посвященная данной теме не столь обширна, как могло бы показаться вначале. Специальные работы, посвященные луку и стрелам, связанные с именами Д.Н. Анучина, [2, с.337-411] А.Ф. Медведева [3], Е.Е. Тевяшова [4, с.142-147], В.Е. Маркевича [5], М. Лодса [6] а также Л.А. Боброва [7], не уделяют внимания непосредственно донским казакам, но дают представление о лучном деле. Можно предположить, что теме лучного дела у донцов не особенно повезло в силу устойчивой литературной традиции XIX в. противопоставлявшей казаков и татар, вооружавших одних ружьями, а других луками. Обычно лук фигурировал при описании вооружения и внешнего облика донцов, отрывочно на лук обращают внимание бытописатели XIX- начала XX века, научно-популярные издания 90-х гг, но в очень ограниченном объеме. Например, отмечалось, что «оружие казаков первоначально составляли лук со стрелами, бердыши» и прочее. И давалось рисованное изображение лука с налучем и колчана со стрелами [8, с.133; 138].

В собрании известного фольклориста Б.С. Лащилина среди записанных им сказов и преданий, есть рассказ о луке атамана Платова. В этом сказе собирателем отмечается, что донские казаки с XVI в. пользовались луком, в XVIII в. лук был вытеснен огнестрельным оружием в полках, а в быту они продолжали использовать лук на промысловой охоте. Лащилин останавливается на способах изготовления лука казаками и его использовании [9, с. 20-21].

В работе А.В. Черной, посвященной этнопсихологическому аспекту традиционных игр Дона, замечается, что «большой популярностью у казаков пользовался так называемые «башкирский» лук, в комплекте к которому прилагалось четыре стрелы. Особое искусство владения таким луком заключалось в том, что все четыре стрелы должны были быть в ходу: одна – наготове в зубах, две – особым образом зажаты между пальцами левой руки и одна – стреляет. Выпустив стрелу, казак должен был мгновенно закладывать в лук следующую, зажатую в зубах и одновременно следить за полетом уже выпущенной, замечая, куда она упадет. После боя казак поднимал стрелы, оставшиеся после падения» [10, с.14]. К сожалению, автор не указывал источников приводимой информации.

Лучше всего тема лука была освещена в богато иллюстрированном альбоме «Холодное оружие донских казаков», где в разделе «Метательное оружие» давался краткий, на три абзаца очерк. В нем отмечалось, что лук использовался донцами вплоть до наполеоновских войн, когда сам атаман Платов демонстрировал мастерское владение данным оружием в 1807 г. Потом утверждалось, что, как правило, у донцов были кавказские луки достаточно сложной конструкции, склеенные из рога, варенных сухожилий и дерева. Рог при натягивании тетивы оказывался на внутренней стороне лука, что обеспечивало сильное натяжение. Варенные сухожилия животных, приклеенные рыбьим клеем вдоль рога, делали лук эластичней: тонкий слой дерева составлял внешнюю сторону. Концы, на которые одевалась тетива делали из кости. Деревянная спинка лука была оклеена кожей [11, с.8-12]. Впрочем, обращалось внимание и на то, что у донцов были луки турецкого производства.

Целью нашей работы является исследование роли и значения стрельбы из лука в культуре донских казаков. Для этого необходимо решить следующие задачи: во-первых, выяснить, что собой представлял лук (его виды), который донцы

использовали в повседневной практике; во-вторых, рассмотреть его функциональные характеристики, манеру стрельбы, время и место его использования; в-третьих, обратить внимание на обрядовую функцию лука, его место в мировоззрении донских казаков.

В качестве основного метода исследования будет использоваться функциональный метод, полагающий, что место артефакта в культуре определяется его функциональностью.

Лук представляет собой метательное оружие для производства стрельбы стрелами. Луки, которые использовали донцы были турецкого, кавказского, крымского, калмыцкого и местного производства. Географически местами изготовления таких луков служили ремесленные центры Османской империи, Крыма, Кавказа, Средней Азии, Китая и Подонья. Оправданной является и классификация луков по месту изготовления: турецкие, татарские, калмыцкие, кавказские. Представляется, что если лук был произведен казаками, то его следует классифицировать как казачий (донской), но в этом вопросе последнее слово остается за археологами и музееведами.

Луки попадали на Дон в результате торговли, взаимных набегов, военных столкновений, или дарения. Например, в 1622 году казаки, возвратившиеся из морского похода, проносили мимо станов турецких посланников, находившихся возле Монастырского городка, «погромную всякую рухлядь, сафьяны дорогие, киндяки, бязи и луков немало» [12, с. 28]. По наблюдению русских послов И. Кондырева и Т. Бормосова, казаки атамана Исая Мартемьянова вернувшись из похода на Коровьев Яру, который располагался на Ногайской стороне, дуванили добычу, «доставалось де им на всякого человека добычи по сту двадцати бязей да по два киндяка да по два сафьяна, да луков доставалось в делу на десять человек по два лука» [12, с.30]. В. Сухоруков упоминает турецкий сайдак, в комплексе вооружения донцов XVII-XVIII в. [13, с.5]; «в саадакех и с самопалы» выходили встречать в 1630 году казаки из городков посольство Ивана Карамышева [12, с.32]; в 1659 году при разгроме татарского отряда на р. Самаре «захватили платьев и луков, и сабель добре много» [14, с. 664] некоторые казаки выходили на царскую службу в 1656 г. на коне с саадаком или «агодаком» [15, с.181-183].

Интересно замечание полковника Мартынова А.А. о том, что среди калмыков и ногайцев у казаков очень много было кунаков, а кунак к кунаку без подарка ехать не мог. Поэтому появление дорогого лука, украсившего стену хозяйского куреня, и помещенного под легкую занавеску, чтобы его не засиживали мухи, могло быть связано также и с подарком [16, Л.10].

Собственно, хороший лук можно было и «переменить», так в ведомостях от Войска Донского 22 ноября 1732 г. относительно казаков, посланных на Царицынскую линию, отмечен казак Черкасской станицы Иван Виноровский, который «будучи в походе за Бохты Гиреем у своей братьи казаков украл лук за что по изобличению был наказан плетью», впрочем, после проведенного расследования выяснилось, что этот казак «переменил лук», без ведома походного атамана [15, с.77]. В 1686 году в жалобах донских казаков встречается «турский лук с позолоченной кибитью», который валуйский воевода Мелентий Лупандин отобрал у казака Бесергенева городка Анисима Яковлева – «коня ногайской породы, да лук турский, кибить золотная» [17, с.75].

Конструктивно турецкий лук представлял собой рефлексивный тип лука, это сложносоставной, изготовлявшийся из разных материалов (клен, береза, ясень).

Его «плечи» или «кибить» специально искривлялись, обжигались, высушивались. Затем они склеивались с «майданом» или «рукоятью», на концы приклеивались костяные или роговые наконечники, на концах «плечей» прикрепляли деревянные накладки под тетиву – «мадьяны» [18, с.192]. Для ношения и предохранения лука и стрел от дождя и повреждений применялись специальные футляры – налучье и колчан. Лук в налучье, а стрелы в колчане принято называть саадаком или сагайдаком, как писала Эмма Аствацатурян [19, с.39], но, кажется, было бы правильнее эти элементы называть саадашным комплексом. На Дону, например, лук сам по себе назывался сагайдаком, садаком, а к его принадлежностям часто добавлялся прилагательное «саадашный». Стрелы находились в колчане, их было от 30 до 40 штук. Колчаны украшались, как писал полковник А.А. Мартынов, «на азиатский манер серебряным, а иногда с позолотой, покрытыми чернью (чернявыми) бляхами и убором» [16, л.36]. Красивый колчан являлся украшением казачьего дома, частью его мебелировки, в котором по стенам были развешены оружие, как то «сабель, шашек, пистолетов, ружей, патрониз, **колчана** (выделено мной), конских уборов и всего к службе надлежащего, что было закрываемо от мух прозрачным занавесом» [16, л.11об].

Сверху колчана одевался чехол – тахтуй, который перечислялся в описи рухляди посольства атамана Наума Васильева 1630г. [20, с. 330]. В саадашном комплексе имела и еще одна деталь, называемая «подъемец саадашный», что «стрелы поднимает, оправленный серебром с камушки бюрюзы и простыя» [21, с. 212]. Этот подъемец представлял собой таволжанную палочку, с наконечником (утолщением), с петелькой на конце, с помощью которой можно было поднимать стрелы с земли, не спускаясь с седла [22, с. 78]. Поднять стрелу всаднику можно было также и с помощью лука, что демонстрировали, например, китайские средневековые рисунки.

Казачьи стрелы неоднократно встречаются в документальных источниках и археологических находках XVII-XVIII вв. Так, в описи вещей посольства Наума Васильева упоминаются «железцы стрельные» в количестве ста штук, которые находились в медном луженом турецком котелке. В деле о подавлении восстания Кондратия Булавина 1708 г. фигурируют «три воза стрельев», который, якобы, «афицер Игнатъев в орду повес» [23, с.14]. Судя по публикациям археологов, казачьи наконечники стрел были железные, черешковые. Согласно О.В. Двуреченскому, позднесредневековые железные наконечники выполняли исключительно боевую функцию, в то время как для охоты и промыслов использовались костяные, деревянные и бронзовые. Этим же исследователем разработана типология таких наконечников для XV–XVII вв. по весоразмерным и конструктивно-морфологическим параметрам [24, с. 277-331]. Встречаются бронебойные с прокалывающим действием и универсальные ромбовидные и линзообразные, которые в XVIII в. еще не утратили своего значения. По замечанию Ю. Каргина, исследовавшего городки некрасовских казаков на Кубани, «в это время метательное оружие в казачьей среде еще не было вытеснено огнестрельным, поскольку обеспечивало более высокую скорострельность, точность и скрытность, отличалось дешевой в изготовлении и простотой в использовании» [25, с. 126-127].

Обратимся теперь к функциональности саадашного комплекса. Основная функция стрельбы из лука военно-промысловая. Мы не стали разделять ее на военную и промысловую в силу их тесной связи, и поскольку промысел в те времена рассматривался казаками как поход за добычей (охота и набег).

О том, что казаки метко и скоро стреляют из луков, писал адмирал К. Крюйс, замечая, что в этом они упражняются с детства [26, с. 68]. Ранее в XVI ст., о искусстве конной стрельбы из лука у казаков писали польские источники: «Вооружены они очень легко, так как татары. Кони у них очень подвижные и пригодны для мелких стычек. Седла у них (казаков) устроены так, что на них легко поворачиваться во все стороны и стрелять из лука. В сражениях они пользуются более всего луком, поражая неприятельских всадников и их коней дождем стрел» [27, с. 6]. О вооружении казаков «короткими ружьями или луками и стрелами» писал в донесении 1705 г. английский посланник Витворт, замечая, что они способны более к легким перестрелкам и нечаянным нападениям, нежели к правильным битвам [28, с.216].

Можно предположить, что от боевого использования луков у казаков осталось название первой части конного сражения – перепалки, перестрелка, которая ранее велась стрелами, а позже огненным боем. Всадники выскакивали из лавы, неслись на полсотни шагов вперед, делали выстрел и возвращались назад. При отступлении лавой, всадники из десятка выскакивали на врага, бросали стрелу и возвращались в строй. Сосредоточение перепальщиков на флангах, как добротных казаков, предполагало и обстрел врага с флангов, и вызов на поединок и заманивание противника ложной атакой. На флангах такие отряды возглавлялись особыми командирами – которых Е. Кательников именует царскими слугами [29, с. 31-34].

В начале XIX века автор географического словаря А. Щекотаев отмечал, что лук и стрелы упоминаются как используемые «редко и почти вовсе не в употреблении» [30, с.626]. А историк В. Броневский мимоходом заметил, что «в 1738 году часть Донского войска, служа под командою Фельдмаршала Миниха, особенно отличилась в сражениях при Кодиме и Савране, и во всех других битвах на Буге и Днестре, бывших с Белгородскими Татарами и Турецкою армиею. В сем походе Казаки в первый раз явились с пиками, а лук и стрелы были оставлены» [31, с25]. Однако этой информации сложно найти документальное подтверждение.

При этом лук продолжает встречаться при упоминании и изображении донцов вплоть до первой четверти XIX столетия. О чем говорят, например, лубочные картинки, хранящиеся в фондах Старочеркасского музея, на которых казаки атакуют французских кавалеристов лучшим боем [32].

Следующая функция, проистекающая из первой, обучающая. Она предполагает передачу знаний и умений, связанных с владением луком от старших к младшим. Здесь следует отметить, что обучение выростков и малолеток начинается после 30-х годов XVIII в., когда, после 1721 г., Войско Донское вошло в подчинение Военной коллегии, проводится смотр атаманов малолеток, однако регламентация его наступила гораздо позже, после 1835 года. Как отмечал В. Сухоруков, с луками прибывают на атаманские смотры малолетки, также в мае на сборах всего Войска на меже казаки стреляли из луков и ружей [13, с.279].

Эти упражнения в стрельбе носили как частный характер, так и общественный. Так, в Черкасске в XVIII столетии лучная стрельба проходила возле станичной избы. Здесь «на беседах общественных, за спором, молодые люди стреляли в цель из ружей и луков до ужина» [16, Л.18-18об]. Спор между молодыми казаками в этом случае приводил к повышению социального статуса победителя.

Обучение стрельбе из лука описано в художественном автобиографическом произведении П.С. Полякова «Смерть Тихого Дона», в нем урядник Африкан Гаврило-

вич Алатырцев использовал лук для обучения казачат стрельбе, говоря, что глаз и руку надо «набивать сыздетства». «Цель, говорит он, великая вещь. На цели надо осерчать, будто нет у тебе в жизни ничаво, окромя этой цели. Будто ненавидишь ты иё, как волка бешенного. Озлись ты на нее до последнего... вот тогда и угодишь в самую сердцевину» [33, с.48-49]. Стрельба из лука развивала твердость руки, зоркость глаза, что также необходимо при стрельбе из ружья и винтовки, и была своего рода подготовкой молодых казаков к военной службе [9, с. 21].

Обрядовая функция стрельбы из лука реализовывалась посредством ее общественного характера (это были не частные споры за первенство, не призовая стрельба на смотрах). В основном это были календарные праздники казачьей общины, в которых мужская часть задавала тон основному обрядовому действию. Стрельбы были пешие и конные, часто совпадающие с наездничеством, шермичными состязаниями (демонстрацией сражения). Мишенью при такого рода стрельбе служили предметы с высоким семиотическим статусом (яйцо, шапка, глиняные бутылки [34, с. 28], камышовый сноп, специальные целики, поставленные на высоких опорах или сделанные из кожи мешки). Стрельба из лука велась тремя способами: «елевацией» (стреляли вверх или навесом), «парально», то есть настильно и цельно - стреляли в целик – специальную мишень, [16, л. 36об.]. Местом проведения стрельбы из лука в Черкасске обычно являлась какая-нибудь пустошь, как например «Ратное поле» при Преображенской церкви, на которую стрелки приходили в сопровождении мальчиков-оруженосцев, собиравших стрелы, не попавшие в цель [16, л.36 об]. Также, местами для стрельб могли быть место за городским полисадом, сады, возле речки Варгунки, выше Черкаска или Монастырское урочище, на котором казаки, после обряда поминовения предков в субботу Сырной недели, устраивали состязания в наездничестве и скачку.

Стрельба на масленицу начиналась в день мясного заговенья. На буграх возле Черкаска ставили две мишени для луков и пистолетов с ружьями, иногда ставили прямо на льду Дона и в течении всей недели стреляли и устраивали скачку. Проявлением высшего мастерства при стрельбе из лука являлся выстрел в подброшенную вверх шапку [16, л.36 об]. В записках английской путешественницы Э. Крейвен, которая наблюдала примерное сражение казачьего полка стоявшего в Крыму, приводится описание состязаний калмыков и казаков в стрельбе из лука, в которых мишенью служили гусь за сто шагов и яйцо за 50 шагов [35, с.283].

Рассмотрение лука и стрел в знаково-символическом ракурсе неоднократно предпринималось исследователями, работы Н.И. Веселовского [36, с.288], Р.С. Липец [37, с.69-77], Ю.С. Худякова [38, с.42-43], И.Л. Кызласова [39, с.37-50], внесли существенный вклад в этот вопрос, при этом донские казаки остались на периферии исследований [40, с.102-113].

В мировоззрении донцов лук являлся сосредоточием сакральной силы, охраняющей человека и отгоняющей нечистую силу. В былинных, мамынских, песнях Илюшунька, идущий по степной дороге, держит в правой руке копьё длинное, а в левой руке – тугой сагайдак. Ложась спать на кургане, богатырь кладет сагайдак под голову и когда на него наезжают разбойники, желающие сагайдак отнять, то он накладывает на тятивушку калину стрелу. Тугой сагайдак словно лев ревет, калены-то стрелы ровно змеи свищут [41, с.63-64]. Лук, ревуший как лев, пускает стрелы – змеи и поражает врагов. При этом образы и льва, и змеи являются охранительными в казачьем мировоззрении. Достаточно

вспомнить, что, по поверьям казаков, змея живет под куренем-домом и охраняет его от вредителей, в прямом и переносном смысле. Стрела-змея может «укусить» казака и на поле брани, в поздних песнях стрела ассоциируется с пулей, удар которой также соотносится с укусом змеи. Также образ спящего богатыря на кургане с луком и стрелами под головой указывает на остаточные поверья, что на том свете предстоит битва, и лук является защитой души умершего. Потеря лука и колчана со стрелами ассоциируется в народном мировоззрении с предстоящей бедой и даже гибелью казака

«Ой да, лук с колганом, ай да, оторвался...

Скоро-скоро быть тебе убитому...» [42, с. 47].

Опирается на тугой лук может, согласно песенному фольклору, раненный казак [13, с.54]. Интересно, что в песнях раненный казак идет пешком, опираясь на свой лук, который служит ему и проводником, и опорой. В дороге он встречает персонажей, говорящих, что путь казака завершается, поскольку напоили его смертным пойлом [43, с.334-335].

В других песнях стрелы служат ему топливом для огня, разведенного для согревания и исцеления ран [43, с. 347]. Стрела, вырастающая из куста, под которым похоронен казак, выступает и вестником жене о его смерти (с нее слетают три сокола и несут домой весть) [43, с. 399].

Лук и стрелы увязываются в картине мира донцов с образами власти и народа. Так, в колчане у Дюка Степановича тридцать стрел и еще три стрелы, которые ночью горят, потому их удобно подбирать в темноте («по дням стрелы стрелять, по ночам собирать»), от того и цены им нет, так как набиты стрелы мелким жемчугом и чистым золотом. Где стрела лежит, там свеча горит (огонь в степи у жилища, собравшихся после дневного набега воинов) [41, с.66].

С другой стороны, Codex Cumanicus дает нам в загадке образы колчана и стрел, как неба и звезд: «Колчан у меня один, стрелы мои бесчисленны». Тридцать стрел иносказательно сравниваются с тридцатью туменами, которые разделившись направо-налево возносятся ввысь [44, с77]. Существует поверье, что в колчане специально хранились богато выделанные стрелы (стрела) на удачу, чтобы не переводились стрелы в колчане. Сакральное значение трех стрел известно из сказаний тюркских народов, где они символизируют власть над разделенными на три части народами (центр и два крыла) [45, с.18-20]. Лук и стрелы, как символы власти, часто изображались на казачьих печатях, так и стрела, поразившая еленя на Войсковой печати, имеет, прежде всего, тоже значение, что и стрела на печати одной из Запорожских паланок – летящая над оленем.

В обрядах жизненного цикла лук и стрелы являлись первыми подарками новорожденному. Восприемник и прочие мужчины приносили новорожденному лук и стрелы, конские уборы, седла, а иногда и лошадей приводили [16, л.36]. Обладая священной силой, они охраняли комнату рожаницы, их развешивали на стены. Стрелы и лук дарили на первый зубок мальчику, что должно было придать ему мужество и силу [13, с.51-52]. В этом отношении интересно изображение мальчика с луком и стрелой, хранящаяся в фондах Старочеркасского музея, сделанное как полагают местным богомазом. На портрете изображен богато одетый мальчик с луком в левой руке и стрелой в правой. Обращает на себя размер лука, который может быть детским и довольно большая с боевым наконечником стрела [46].

Функции охранительные и репродуктивные проявлены в фольклорном материале донских казаков, с помощью стрелы можно нанести вред (как змея наносит вред ядом, значит и стрела обладает таким ядом), поэтому в песенных текстах для приготовления зловредного зелья используется стружка со стрелы [47, с.372; 428], в фольклорных текстах она символизировала и оплодотворяющее начало, герой пускает ее во двор девице, пытается убить голубя или змея [41, с.107], мотив стрелы и лука звучит в свадебных донских песнях.

Охранительная функция проявляется и в заговорах донцов. Так, стрела калиновая должна унести болезни и порчи, ангел с одной стрелой обороняет и изгоняет болезни; «из дуба плина из лука стрела» – зачин заговора, удаляющего занозу-пику [48, с. 92], от стрелы из караича – иленевой стрелы [48, с.242]. В многократных перечислениях разного рода древесины, перьев птиц, жил, можно видеть и то, из чего делали лук, стрелы, тетиву, так, в заговоре от 1000 луков и от стрел, сделанных из березы, липы, чинары, жимолости, и от жилы сухожилия – тетивы лука.

В другом заговоре XVII века, лук ассоциируется с именем святого евангелиста Луки, и тем обеспечивает защиту от вражеских стрел: «утеши всякое стреляние встречу, святой евангелист Христов Лука, неверных людей моих супостатов. Пади те железа в свою мать-землю! Ты же береза в свою ж мать-землю, а вы перья в свою птицу пернату, а птица в бонт и сыню, а рыба в море – от меня р.б. всегда и ныне» [48, с.244]. Интересно, что при перечислении стрел, заговор упоминает оперения птиц, которым могли быть перенесены стрелы: «Как жернова вертятся, так не приходила бы ко мне стрела, вертелась бы от всех стрел переных пером орловым и лебединым и гусиным, и журавлиным и дергуновым, и вороновым» [48, с.252]. Заговор при набеге, приводимый М.А.Шолоховым в романе «Тихий Дон», содержит информацию о технологии изготовления стрел, при котором использовался рыбий клей: «подите вы стрела древоколкова в лес, а перо во свою мать-птицу, а клей в рыбу» [49, 289-290].

Таким образом, значение лука в казачьей жизни нельзя сводить только к прагматическому аспекту. Он, естественно, выполнял военную и промысловую функцию, подготовкой к которым служили ежедневные состязания в стрельбе. По праздничным дням они приобретали обрядовый характер, выявляя лучшего стрелка и наездника, возможно в прошлом производя таким образом отбор участников набег или похода. Игровая функция лука мало чем отличалась от состязательной и промысловой, условно ее можно отнести к детской возрастной группе, когда тупыми стрелами сбивали глиняные бутылки, поставленные друг на друга айданчики, или стреляли в поплавок, позже в эту мишень стреляли из ружей, при судействе стариков. Лук, как было показано, обладал в казачьей культуре и огромным символическим значением, являясь оружием священным, выполняющим обрядовую функцию с репродуктивным и охранительным значением.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Быкадоров И.Ф.* Казак Тимофей Разин (Сказы про старобытье казачье). Прага: [б. и.]1930. 89 с.
2. *Анучин Д.Н.* О древнем луке и стрелах // Труды V-го Археологического Съезда в Тифлисе, 1881. М.: Типография А.И.Мамонтова и К0, 1887. С. 337-411.
3. *Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. / Археология СССР. Свод археологических источников СССР. Под общей редакцией академика Б.А.Рыбакова. Вып. 31-36; Институт археологии АН СССР. М.: Издательство «Наука», 1966. 182 с.

СТРЕЛА ЕГО САГАЙДАШНАЯ, КАК ПО МЕТОЧКЕ, В ГРУДЬ ВОНЗАЕТСЯ: САГАЙДАК-ЛУК В КУЛЬТУРЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

4. *Тевяшов Е.Е.* К вопросу о происхождении русского лука // Советская этнография. Вып. IV. М. [Б.и], 1940/С. 142-147.
5. *Маркевич В.Е.* Ручное огнестрельное оружие. История развития от возникновения до середины XX века. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. - 496 с.
6. *Лоадс М.* Боевые луки: История. Эволюция. Искусство владения. М.: Колибри, 2022. 464 с.
7. *Бобров Л.А.* Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 210-388.
8. Казачий Дон: Очерки истории. Ч. 2. Ростов-на-Дону. Издательство Ростовского облИУУ, 1995 – 208 с.
9. *Лащилин Б.* Донские родники. Казачий фольклор (обряды, сказы, былины, песни, частушки, пословицы и загадки). Очерки. Воронеж: Серебряная гора, 2008. — 286 с..
10. *Черная А.В.* Традиционные игры Дона: этнопсихологический феномен. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 2003 (Тип. РПУ РГПУ). - 116 с.
11. *Кулаков О., Сарычев М., Воронцов М., Гвоздевич А.* Холодное оружие донских казаков. Альбом. Воронеж: Казачий стан, 2013. — 260 с.
12. Служба донских казаков XVII век: материалы по истории и генеалогии казачества / авт. сост. В.А. Гусев. Волгоград, 2015. Вып. 5. 312 с.
13. *Сухоруков В.Д.* Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Исторический очерк. Новочеркасск: редакция газеты «Донская речь» 1892. 93 с.
14. Акты Московского государства. Т. 2. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1894. - 819 с.
15. О происхождении донских казаков XVII-XVIII века. Материалы по истории и генеалогии казачества. Автор-составитель В.А. Гусев. Вып. 2. Волгоград: Панорама, 2013. – 264 с.
16. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 697. Оп. 2. Д. 70.
17. Донские казаки и раскольщики на Дону, XVII век. Отставные казаки Войска Донского 1780-1781 годов: материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. XVII. Волгоград: Панорама, 2023. 232 с.
18. *Аствацатурян Э.* Турецкое оружие. СПб: ТПГ «Атлант», 2002. - 335 с.
19. *Аствацатурян Э.* Оружие народов Кавказа. Москва: Хоббикнига ; Нальчик : «Эль-Фа», 1995. – 191 с.
20. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической Комиссией: Т. 18. Донские дела. Кн. 1. СПб.: Типография главного управления уделов, 1898. - 1006 с.
21. Дополнения к Актам историческим собранным и изданным археографическою комиссиею. Т. XII. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1872. – 469 с.
22. Словарь русского языка XI-XVII веков. Вып. 16. М.: Наука, 1990. – 298 с.
23. Служба донских казаков. Отставные казаки Войска Донского 1777 год: материалы по истории и генеалогии казачества. Волгоград: Панорама, 2019. 400 с.
24. *Деуреченский О. В.,* 2007. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV– XVII веков // Археология Подмоскovie. Вып. 3 / Отв. ред. А. В. Энговатова. М.: ИА РАН. 2007. С. 277-331.
25. *Каргин Ю. Ю.* Казаки-некрасовцы на правом берегу старой Кубани (по материалам охранных раскопок поселения Белое Юго-Восточное в 2014 г.) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Вып. 8. – Симферополь-Тюмень-Нижневартовск, 2016. С. 93-191.
26. *Крюйс К.* Разыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове // Отечественные записки. №54, 1824. 564 с.
27. Цит. по: Стороженко А.В. Стефан Баторий и днепровские казаки. Киев: типография Г.Л. Фронцкевича, 1904. 327 с.
28. Записки английского посланника в России при Петре Великом // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений, Том 65. № 262. 1847. С. 215-221.
29. *Кательников Е.Н.* Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице. Новочеркасск: Обл. Войска Дон. стат. ком., 1886. - 63 с.
30. *Щекотаев А.* Географический словарь Российского государства. Ч. 3. М.: в Университетской типографии, у Хр. Клаудия, 1801-1809, 1804. — 1238 стб.
31. *Броневский В. Б.* История Донского войска. Описание Донской земли и Кавказских Минеральных вод: монография, Ч. 2. Санкт-Петербург: Тип. Экспедиции заготовления Гос. Бумаг, 1834. – 324 с.
32. Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник (СИАМЗ) КП 27/1. Фо-4291; Фо-4292
33. *Поляков П.С.* Полное собрание сочинений: Т. 1. Смерть Тихого Дона. Роман в 4-х частях. Подольск: Подольск: Музей-Мемориал “Донские казаки в борьбе с большевиками, 2020. – 640 с.

34. Краснов П.Н. Исторические очерки Дона. Ч.1. Кн.1. Берлин: издание журнала «На Казачьем посту», 1943. – 47 с.
35. *Крэйвен Э.* Путешествие в Крым и Константинополь в 1788 году. Москва: Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1795. - 524 с.
36. *Веселовский Н.И.* Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. XXV. Вып. 1-4. Пг., 1921. С. 273-292.
37. *Липец Р.С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. – 263 с.
38. *Худяков Ю.С.* Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука : Сиб. отд-ние, 1986. – 266 с.
39. *Кызласов И.Л.* Камень дырчатый (символика пещерных святилищ и культуовой стрельбы из лука) // Этнографическое обозрение. 1999. №4. С. 37-50.
40. *Худяков Ю.С.* О символике стрел древних и средневековых кочевников Центральной Азии // Этнографическое обозрение. 2004, №1. С. 102-113.
41. *Листопадов А.М.* Песни донских казаков. Т.1. М.: Музгиз, 1949. – 245 с.
42. Народное творчество Дона. Кн.1. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1952. - 292 с.
43. *Листопадов А.М.* Песни донских казаков Т.2. М.: Музгиз, 1950.- 588 с.
44. Codex Sumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII-XIV вв. М.: Русская деревня, 2005.- 87 с.
45. *Агаев Ю.Ш.* Лук и стрелы как символ власти и элементы ритуального обряда у тюркских народов // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2015. С. 18-21.
46. СИАМЗ КП 1734
47. *Листопадов А.М.* Песни донских казаков. Т.3. М.: Музгиз, 1951. – 484 с.
48. *Проценко Б.Н.* Духовная культура донских казаков. Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы. Ростов-на-Дону: Изд-во института массовых коммуникаций, 1998. – 322 с.
49. *Шолохов М.А.* Тихий Дон // Соб. соч. в 8 т. Т.1. М.: Правда, 1980. – 414 с.

REFERENCES:

1. *Bykadorov I.F.* Kazak Timofej Razin (Skazy pro starobyť'e kazach'e) [The Cossack Timofey Razin (The Legend of the Old Russian Cossacks)]. Prague: [w.p.h.]1930. 89 p .
2. *Anuchin D.N.* О древнем луке и стрелах // Trudy V-go Arheologicheskogo S"ezda v Tiflise, 1881 [On the Ancient Bow and arrows // Proceedings of the V-th Archaeological Congress in Tiflis, 1881]. Moscow: Printing house of A.I.Mamontov and K., 1887. pp. 337-411.
3. *Medvedev A.F.* Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII-XIV vv. [Hand throwing weapons (bow and arrows, crossbow) of the VIII-XIV centuries] / Archeology of the USSR. The collection of archaeological sources of the USSR. Under the general editorship of Academician B.A.Rybakov. Issue. pp. 36-36; Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka Publishing House, 1966. 182 p.
4. *Tevyashov E.E.* К вопросу о происхождении русского лука [On the origin of the Russian language] // Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]. Vol. IV. М. [B.I., 1940. Pp. 142-147.
5. *Markevich V.E.* Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie. Istoriya razvitiya ot vzniknoveniya do serediny XX veka [Hand-held firearms. The history of development from the Renaissance to the middle of the XX century]. St. Petersburg: "Polygon Publishing House", 2005. 496 p .
6. *M. Loadsа.* Boveye luki: Istoriya. Evolyuciya. Iskusstvo vladeniya [Battle bows: A History. Evolution. Mastery of art]. Moscow: Kolibri, 2022. 464 p.
7. *Bobrov L.A.* Takticheskoe iskusstvo krymskih tatar i nogaeв konca XV – serediny XVII vv. [The tactical art of the Crimean Tatars and Nogais of the late XV – mid XVII centuries]. [Electronic resource] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki [History of military affairs: research and sources]. — 2016. - Special issue V. Stoyanie na reke Ugre 1480-2015 [Parking on the Ugra River 1480-2015]. - Part II. — Pp. 210-388.
8. Kazachij Don: Oчерki istorii [Cossack Don: Essays on history]. Part 2. Rořtov-on-Don. Publishing House of the Rořtov Regional Executive Committee, 1995 – 208 p .
9. *Lashchilin B.* Donskie rodniki. Kazachij fol'klor (obryady, skazy, byliny, pesni, chařtushki, poslovicy i zagadki). Oчерki [The Don springs. Cossack folklore (rituals, fairy tales, epics, songs, ditties, proverbs and riddles). The essays]. Voronezh: Silver Mountain, 2008. - 286 p.

10. *Chernaya A.V.* Tradicionnye igry Dona: etnopsihologicheskij fenomen [Traditional games of the Don: an ethnopsychological phenomenon]. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov State Pedagogical University, 2003 (Type. RPU IM. - 116 p.
11. *Kulakov O., Sarychev M., Vorontsov M., Gvozdevich A.* Holodnoe oruzhie donskih kazakov [Cold steel of the Don Cossacks]. Album. Voronezh: Kazachiy stan Publ., 2013. 260 p.
12. Sluzhba donskih kazakov XVII vek: materialy po istorii i genealogii kazachestva [The service of the Don Cossacks of the XVII century: materials on the history and genealogy of the Cossacks] / author.comp. V.A.Gusev. Volgograd: Panorama, 2015. Issue 5. 312 p.
13. *Sukhorukov V.D.* Obshchezhitie donskih kazakov v XVII i XVIII stoletiyah [Dormitories of the Don Cossacks in the XVII and XVIII centuries]. A historical sketch. Novocherkassk: editorial office of the newspaper "Don Speech", 1892. 93 p.
- 14 Akty Moskovskogo gosudarstva [Acts of the Moscow State]. Vol. 2. St. Petersburg,: Type. Imperial Academy of Sciences, 1894. 819 p.
15. O proiskhozhdenii donskih kazakov XVII-XVIII veka. Materialy po istorii i genealogii kazachestva [On the origin of the Don Cossacks of the XVII-XVIII centuries. Materials on the history and genealogy of the Cossacks]. The author is compiled by V.A.Guseva. Issue.2. Volgograd: Panorama, 2013. 264 p.
16. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (GARO) [The State Archive of the Rostov region (SARR)]. F.697. Op.2. D.70.
17. Donskie kazaki i raskol'shchiki na Donu, XVII vek. Otsfavnye kazaki Vojska Donskogo 1780-1781 godov: materialy po istorii i genealogii kazachestva [Don Cossacks and schismatics on the Don, XVII century. Retired Cossacks of the Donskoy Army of 1780-1781: materials on the history and genealogy of the Cossacks]. Issue XVII. Volgograd: Panorama, 2023. 232 p.
18. *Ast'vatsaturyan E.* Tureckoe oruzhie [Turkish weapons. St]. Petersburg: TPG "Atlant", 2002. - 335 p.
19. *Ast'vatsaturyan E.* Oruzhie narodov Kavkaza [Weapons of the peoples of the Caucasus]. Moscow: Hobby ; Nalchik: "EI-FA", 1995. 191 p.
20. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arheograficheskoy Komissiej: T.18. Donskie dela [Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission: vol. 18. Donskiye dela]. In the Book.1. St. Petersburg,: Printing house of the main directorate of the estates, 1898. - 1006 p.
21. Dopolneniya k Aktam istoricheskim sobrannym i izdannym arheograficheskoyu komissieyu [Additions to the Acts were collected and published by the Archeographic Commission]. Vol. XII. St. Petersburg,: Type. 2nd edition of the Office of E. I. V., 1872. - 469 p.
22. Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vekov [Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries]. Issue 16. Moscow: Nauka Publ., 1990. 298 p.
23. Sluzhba donskih kazakov. Otsfavnye kazaki Vojska Donskogo 1777 god: materialy po istorii i genealogii kazachestva [The service of the Don Cossacks. Retired Cossacks of the Donskoy Army in 1777: materials on the history and genealogy of the Cossacks]. Volgograd: Panorama, 2019. 400 p.
24. *Dvurechenskiy O. V.* Nakonechniki strel Moskovskoj Rusi i Russkogo gosudarstva XV– XVII vekov [Arrowheads of Moscow Rus and the Russian state of the XV–XVII centuries] //Arheologiya Podmoskov'ya [Archeology of the Moscow region]. Issue 3 / Ed. by A.V. Engovatov. Moscow: IA RAS. 2007. Pp. 277-331.
25. *Kargin Yu. Y.* Kazaki-nekrasovcy na pravoberezh'e staroj Kubani (po materialam ohrannyh raskopok poseleniya Beloe Yugo-Vostochnoe v 2014 g.) [Nekrasov Cossacks on the right bank of the Staraya Kuban (based on the materials of the security excavations of the settlement of Beloe yugo-vostochnoye in 2014)]// Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya [Materials on archeology and history of the ancient and medieval Black Sea region]. Issue 8. Simferopol-Tyumen-Nizhnevartovsk, 2016. pp. 93-191.
26. *Kruis K.* Razyskaniya o Done, Azovskom more, Voronezhe i Azove [Research on the Don, the Sea of Azov, Voronezh and the Sea of Azov] // Otechestvennye zapiski [Otechestvennye zapiski]. No. 54, 1824. 564 p.
27. Quote. in: Storozhenko A.V. Stefan Batorij i dneprovskie kazaki [Stefan Batory and the Dnieper Cossacks]. Kiev: printing house of G.L. Frotskevich, 1904. 327 p.
28. Zapiski anglijskogo poslannika v Rossii pri Petre Velikom [Notes of the English envoy to Russia under Peter the Great] // Zhurnal dlya chteniya vospitannikam voenno-uchebnyh zavedenij [Journal for reading to pupils of military educational institutions] vol. 65. No. 262. 1847. Pp. 215-221.
29. *Katelnikov E.N.* Istoricheskoe svedenie Vojska Donskogo o Verhne-Kurmoyarskoj stanice [Historical information about the Village of Verkhne-Kurmoyarskaya]. Novocherkassk : Region. Donskoy's troops. stat. com., 1886. - 63 p.
30. *Shchekotaev A.* Geograficheskij slovar' Rossijskogo gosudarstva [Geographical dictionary of the Russian state]. Part 3. Moscow: in the University Printing House, vol. Claudia, 1801-1809, 1804. — 1238 p.

31. *Bronevsky V. B.* Istoriya Donskogo vojska. Opisanie Donskoj zemli i Kavkazskih Mineral'nyh vod [The History of the Don Army. Description of the Don land and Caucasian Mineral Waters]: monograph, part 2. St. Petersburg: Typ. of the expedition to prepare the State papers., 1834. - 324 p.
32. Starocherkasskij istoriko-arhitekturnyj muzej-zapovednik (SIAMZ) [Starocherkassk Historical and Architectural Museum-Reserve (shamr)] KP 27/1. Fo-4291; Fo-4292
33. *Polyakov P.S.* Polnoe sobranie sochinenij: T.1. Smert' Tihogo Dona [The Complete Works: vol. 1. The Death of the Quiet Don]. A novel in 4 parts. Podolsk: Museum-Memorial "Don Cossacks in the fight against the Bolsheviks, 2020. - 640 p.
34. *Krasnov P.N.* Istoricheskie ocherki Dona [Historical sketches of the Don]. Part 1. In the Book.1. Berlin: publication of the magazine "at the Cossack post", 1943. -47 p.
35. *Craven E.* Puteshestvie v Krym i Konstantinopol' v 1788 godu [Journey to the Crimea and Constantinople in 1788]. Moscow: Univ. tip., by Ridiger and Claudia, 1795. - 524 p.
36. *Veselovsky N.I.* Rol' strel'y v obryadah i ee simbolicheskoe znachenie [The role of arrows in rituals and their symbolic meaning] // Zapiski Vostochnogo otdeleniya Russkogo arheologicheskogo obshchestva [Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society]. Vol.XXV. Issues 1-4. Pg., 1921. pp. 273-292.
37. *Lipec R.S.* Obrazy batyra i ego konya v tyurko-mongol'skom epose [The image of batyr and his horse in the Turkic-Mongolian epic]. Moscow: Nauka, 1984. - 263 p.
38. *Khudyakov Yu. S.* Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii [Armament of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka : Sib. Publishing house, 1986. - 266 p.
39. *Kyzlasov I.L.* Kamen' dyrovatyj (simvolika peshchernykh svyatilishch i kul'tuovoj strel'by iz luka) [Holey stone (symbolism of cave sanctuaries and cult arrows from a bow)] // Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic review]. 1999. No. 4. Pp. 37-50.
40. *Khudyakov Yu. S.* O simbolike strel drevnih i srednevekovykh kochevnikov Central'noj Azii [On the symbolism of arrows of ancient and medieval nomads of Central Asia] // Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic review]. 2004, No. 1. pp. 102-113.
41. *A. Listopadov.M.* Pesni donskih kazakov [Songs of the Don Cossacks]. Vol. 1. Moscow: Muzgiz, 1949. - 245 p.
42. Narodnoe tvorcestvo Dona [Folk art of the Don]. In the Book.1. Rostov-on-Don: Rostizdat, 1952. 292 p.
43. *A. Listopadov.M.* Pesni donskih kazakov [Songs of the Don Cossacks] vol. 2. Moscow: Muzgiz, 1950.- 588 p.
44. Codex Cumanicus: Poloveckie molitvy, gimny i zagadki XIII-XIV vv. [Codex Cumanicus: Polovtsian prayers, hymns and riddles of the 13th-14th centuries]. Moscow: Russian Village, 2005.-87 p.
45. *Agaev Yu.Sh.* Luk i strel'y kak simbol vlasti i elementy ritual'nogo obryada u tyurkskih narodov [Bow and arrow as a symbol of power and elements of ritual among the Turkic peoples] // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2015. pp. 18-21.
46. Starocherkasskij istoriko-arhitekturnyj muzej-zapovednik (SIAMZ) [Starocherkassk Historical and Architectural Museum-Reserve (shamr)]. KP 1734
47. *A. Listopadov.M.* Pesni donskih kazakov [Songs of the Don Cossacks]. Vol. 3. Moscow: Muzgiz, 1951. - 484 p.
48. *Protsenko B.N.* Duhovnaya kul'tura donskih kazakov. Zagovory, oberegi, narodnaya medicina, pover'ya, primety [The spiritual culture of the Don Cossacks. Spells, charms, traditional medicine, beliefs, omens]. Rostov-on-Don: Publishing House of the Institute of Mass Communications, 1998. 322 p.
49. *M. Sholokhov.* Tihij Don [Tikhy Don] // Sob. soch. v 8 t. [Collected works in 8 vols]. Vol.1. Moscow: Pravda, 1980. - 414 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Яровой Андрей Викторович доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ, научный сотрудник Институт истории и международных отношений Южный Федеральний университет, jarovoj2005@yandex.ru

© 2024